

С. Яшин

Зима на Потешной
улице

пьеса в 6 сценах

18+

Святослав Яшин

Зима на Потешной улице

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43933916

SelfPub; 2019

Аннотация

Пьеса в комедийном ключе повествует о наступлении прогрессирующей фазы белой горячки. Фантасмагорический стиль произведения позволяет взглянуть на данную тему под неожиданным и парадоксальным углом. Главной краской, в довольно лаконичной палитре пьесы, является шекспировский язык, на котором изъясняются персонажи – резко контрастирующий с происходящими событиями. Ироничный стиль пьесы переходит в волны неожиданного юмора и звонкой сатиры.

Содержание

Действующие лица:	5
Сцена первая	6
Сцена вторая	12
Сцена третья	17
Сцена четвёртая	23
Сцена пятая	29
Сцена шестая	37
Приложение	43

*Есть белая овца среди чёрных овец,
Есть белая галка среди серых ворон.
Она не лучше других, она просто даёт
Представление о том, что нас ждёт за углом.
Наутилус-Помпилиус "Праздник семьи"*

Действующие лица:

Свиблов Корвалол Одеколонич – сильно пьющий инвалид, раннего пенсионного возраста, лечащий застарелую травму ноги в недолгих перерывах между запоями.

Белка – его болезнь, циничная и коварная.

Арчибальд – его младший сын, также сильно пьющий инвалид.

Тильберт – его старший сын, ещё не сильно пьющий.

Поганкин, Сметанкин – друзья-приятели Арчибальда.

1-й Санитар, 2-й Санитар, 3-й Санитар – санитары кареты Скорой Психиатрической Помощи.

Сцена первая

Конец XX-го века. Квартира на втором этаже одной из панельных многоэтажек на окраине Москвы. После затяжного совместного запоя, в который плавно перетекло празднование какого-то очередного памятного события, Корвалол Одеколонч и Арчибальд Свибловы, исчерпав все физические и материальные ресурсы в неравной схватке с Зеленым Гадом, мужественно решают выйти из пике.

Идут вторые сухие сутки. По квартире в беспорядке разбросаны всевозможные предметы и атрибуты запойного периода: бутылки и пузырьки из-под популярных в народе напитков и лекарственных средств, обувь, одежда, обертки от пищевых продуктов, фрагменты самих продуктов в различных стадиях мумификации и разложения, и т.д., и т.п.

Корвалол Одеколонч отстирывает в ванной комнате спортивный костюм, изрядно пострадавший в период запоя. Арчибальд томно возлежит на кушетке, глядя в телевизор в надежде почерпнуть из него полезную информацию о происшедших за время его интеллектуального отсутствия переменах в мире, стране и обществе.

Корвалол Одеколонч (кричит из ванной): Эй, Арчибальд! Как там сыграли наши в понедельник?

Арчибальд: Нашёл чего спросить!.. И у кого!.. Ты что,

забыл, как начался для нас сочельник?

Корвалол Одеколоныч: Что?

Арчибальд (поднимается с дивана и идёт по направлению к ванной комнате): Конь в пальто!.. Прибраться нет желанья?

Корвалол Одеколоныч: Победили? По телевизору, наверно, говорили?

Арчибальд: Я, папа, говорю: прибраться надо – грязи здесь вагон!

Корвалол Одеколоныч: (выходит из ванной с мокрыми тренировочными брюками в руках и оглядывает квартиру): Один я тут не справлюсь.

Арчибальд: Никто не говорит, чтоб ты один.

Корвалол Одеколоныч: Так как они сыграли?

Арчибальд: Не знаю, говорю! Наверно проиграли.

(звонят в дверь)

Корвалол Одеколоныч: Открой! Небось, к тебе пришли!

(Корвалол Одеколоныч ретируется в ванную комнату, а Арчибальд отворяет дверь, за которой стоят, пошатываясь и ухмыляясь, прилично нетрезвые Поганкин и Сметанкин)

Сметанкин и Поганкин (одновременно): Здорово, Свиблов Арчибальд!

Арчибальд: Здорово!

Сметанкин: А нет желанья выпить по чуть-чуть?

(достаёт из внутреннего кармана початую бутылку водки)

Арчибальд (впадая в раздумья и чуть заметный приступ лёгкой внутренней борьбы): Пить, иль не пить?! Пожалуй, нет! С отцом как следует попили мы вдвоём! Пошли вторые сутки, как не пьём! Вот только нынче чуть полегче стало. Ты не поверишь – еле отошли! Я думал сердце выпрыгнет на пятый день запоя! Плывут круги, и дрожь в колене и руках. А в зеркале себя увидел – просто страх! И чёртики вертлявые в глазах!

Поганкин (озабоченно): Неужто, правда, до чертей допился?

Арчибальд (смеётся): Да, нет, шучу!

Поганкин (испуганно): Так не шути, не надо! Среди алкашей бывалых есть поверье – нельзя шутить с Болезнью Белой, друг! (переходит на шёпот) А то, не дай-то бог, она услышит вдруг!

Арчибальд: И что тогда?

Поганкин: Кошмарная беда! Придёт сей час, окрутит разум, затуманит дурью. Не слышал, как приятель мой страдал?

Сметанкин: Тот, что в окне кобылу увидал?

Поганкин: Ага! Он помянул Горячку как-то к ночи – шутить изволил тоже, между прочим. Сначала бегал по квартире в неглиже, а после – конь в окне, на пятом этаже.

Арчибальд: Ты спьяну суеверен и серьёзен! А впрочем, все мы едем в этом паровозе!

Сметанкин: Типун на оба ваших рота! (Арчибальду) Дай

позвонить! С женой не виделся с субботы...

(Арчибальд указывает ему на телефон. Сметанкин подходит к аппарату, включает громкую связь и набирает номер)

Сметанкин: Приятель этот Белку подцепил не потому, что он над нею пошутил.... (по громкой связи идут гудки дозвона) А потому, что водки крепко перепил!

Женский голос из динамика: Алё?

Сметанкин: Ну что, натрахалась?!

Женский голос из динамика: А ты?!

Сметанкин (кладёт трубку, сурово глядит в пространство): Давно не получала от меня цветы!

(пауза)

Поганкин (Сметанкину): Давай-ка, что ли, Грине позволим? Товарищу сержанту, а? Раз Арчибальд нас поддержать не хочет.

(с укоризной смотрит на Арчибальда)

Арчибальд (уточняет): Не может!

Сметанкин: С сержантом пить – себе дороже. Мы выпьем лучше, братец, на двоих: сержант ведь, как напьётся – полный псих!

Поганкин: Ну, значит мы пошли! Жаль, что поддержки в Арчибальде не нашли.

Арчибальд (проводя компания): Счастливо погудеть!

Сметанкин: И вашему семейству не болеть!

(Поганкин и Сметанкин, пошатываясь, уходят, Арчибальд закрывает за ними дверь)

Корвалол Одеколонич (выглядывает из ванной): Кто приходил? Не Тёркина за ста рублями? Я в прошлый вторник сотню взял у ней на опохмел.

Арчибальд: Поэтому и выйти не посмел? Да нет, ребята выпить предлагали. Я им сказал, что мы на время завязали.

Корвалол Одеколонич (потирая рукой левую сторону груди): А корвалола нету в доме, Арчибальд? Вот постирал – шалить сердечко стало...

Арчибальд (зло): Нет корвалола! Хочешь всё начать сначала?!

Корвалол Одеколонич: Ты что орёшь? (переводя тему) Газету, кстати, не читал? В Москву, там пишут, едет Черрик Нос!

Арчибальд (раздражённо): Какой ещё такой, папаня, Нос?

Корвалол Одеколонич: Известный каратист! Ты что, не знаешь? В кино снимался вместе с Брюсом Ли. Блондинистый такой, американец.

Арчибальд (даваясь от смеха): Чак Норрис, блин!

Корвалол Одеколонич: А я что говорю?

Арчибальд: А ты опять несёшь какой-то бред... Пошамать надо что-то на обед. Ты б в магазин сходил, а я – к плите.

Корвалол Одеколонич: Да я б сходил, а деньги где?

Арчибальд: Неужто, ни копейки нет в квартире?!.. Как говорится, хорошо попили!

Корвалол Одеколонич: Тильберту, впрочем, можно позвонить!

Арчибальд: Навряд ли до субботы он приедет!

Корвалол Одеколонич: И Тёркиной я должен, как на зло! А то б занял полтинник... или сто!

Арчибальд: Давай, папэн, сначала приберёмся. Уверен, где-нибудь в углу десяточка-другая так и ждёт, пока её один из нас найдёт.

Корвалол Одеколонич (с энтузиазмом): Верняк! Я как-то раз после запоя нашёл в своём ботинке корвалол!

Арчибальд: Опять ты про него! Забудь! Ищи заначки. А я пошёл за тряпкой на балкон.

(мимо в белых развевающихся одеждах с хихиканьем пробегает Белка и скрывается под кроватью в комнате Корвалола Одеколонича)

Корвалол Одеколонич: Ты слышал?!

Арчибальд: Что ещё?

Корвалол Одеколонич: Смеялся кто-то рядом!.. Довольно странный смех. По голосу, как будто баба.

Арчибальд (смеясь): Это глюк! Допился, папик. Время завязать. Гляди, ещё чертей начнёшь гонять!

(расходятся)

Сцена вторая

Ночь того же дня. В квартире восстановлен относительный порядок. Корвалол Одеколоныч и Арчибальд лежат в постелях, каждый в своей комнате. Сон Арчибальда тревожен и хрупок, малейший шум заставляет его просыпаться и вздрагивать.

Из-под кровати Корвалола Одеколоныча выбирается Белка и ложится с ним рядом. Она начинает что-то горячо нашёптывать ему на ухо. Корвалол Одеколоныч вдруг вскакивает с кровати, подбегает к окну и резко открывает его. Высунувшись из окна наполовину, Корвалол Одеколоныч начинает энергично вращать головой из стороны в сторону. Белка подходит сзади и кладет ему руку на плечо.

Корвалол Одеколоныч (кричит благим матом в окно): Кто здесь стоит, чего вам, люди, надо? Чего вы собрались тут под окном? И вовсе не живут здесь меломаны! Ищите их повыше этажом!

(громко захлопывает окно и ложится в постель, Белка ложится рядом, вбегает разбуженный шумом Арчибальд)

Арчибальд: Ты что орёшь? Совсем рехнулся что ли?

Корвалол Одеколоныч: Соседи!

Арчибальд: ???

Корвалол Одеколоныч: На площадке под окном!

Арчибальд: Какие в два часа, папэн, соседи?!

Корвалол Одеколоньч: Собрались там.... Смотрели мне в окно. Решили, будто музыка у нас!

Арчибальд: Вот я тебе сейчас заеду в глаз! Какая музыка?! (выглядывает в окно) Какие, блин, соседи?! Там нету никого! Один полночный мрак!

Корвалол Одеколоньч: Так значит разошлись! А музыка играла.... Ты не слыхал? Ты очень крепко спишь! Играла так, что стены ходуном ходили! И там ещё слова такие... (вспоминая, морщит лоб) Чего-то там про Тихий Дон... Ну, я направил их повыше этажом!

Арчибальд: Не знаю я, папэн, такую песню! И под окном не видел никого! И если б ходуном ходили стены, то я проснулся б тоже, непременно!

Корвалол Одеколоньч: Играла музыка на всю, в подъезде где-то. Про Тихий Дон.... Не вспомню что-то слов... Ля-ля-ля-ля.... Ты спать иди, приятных снов!

Арчибальд: Чего-то не до сна!... А кто был из соседей? Конкретно назови мне имена.

Корвалол Одеколоньч: Не помню точно, помню, что соседи. И вроде Никодимова жена. Темно ведь было... видно, что толпа.

Белка (поёт на мотив "Джингл бэллз"): Тихий Дон, Тихий Дон! Ля-ля-ля-ля-ля!

Корвалол Одеколоньч: Ты слышал, Арчибальд! Играет снова!

Арчибальд: Что играет?

Корвалол Одеколонич: Песня "Тихий Дон"!

Арчибальд: Похоже, Белка к нам явилась в дом!

Белка (радостно): Да, это я!

Корвалол Одеколонич: Да ну тебя, ты скажешь тоже!

Арчибальд: Ты сам прикинь! Весьма похоже! Соседей нет, а ты их видишь. И музыку один ты только слышишь.

Корвалол Одеколонич (уверенно): Они вошли в подъезд. Сейчас стоят за дверью. Претензии хотят свои сказать. Пойди в глазок взгляни, твою-то мать!

Арчибальд: Пойду, проверю!

(уходит посмотреть)

Арчибальд (вернувшись): Нет там никого!

Белка (обнимая Корвалолоа Одеколонича за плечи): Ушли, небось!

Корвалол Одеколонич: Уже, небось, ушли! Ты слишком долго ходишь!

Арчибальд: Их не было ни там, ни под окном. Не выставляй меня, хоть, дураком!

(Арчибальд уходит к себе. Через некоторое время Белка начинает тихонько мурлыкать уже знакомую нам песню, постепенно всё громче и громче. Корвалол Одеколонич вскакивает с постели и подбегает к окну и открывает его)

Корвалол Одеколонич (кричит в окно): Пошли отсюда быстро! Что собрались?! Не здесь это! Не здесь это! Не здесь!!!

Арчибальд (резко вскакивает с постели и врывается в

комнату Корвалолом Одеколоныча): Ты обалдел совсем?

Корвалол Одеколоныч: Дык, снова там толпа! Опять клеветуют! И шепчутся, и пальцами грозят!

Арчибальд: Там, папа, нет ни пса! И музыки, в помине, тоже нет! Рехнулся ты, несёшь какой-то бред!

Корвалол Одеколоныч: Ты глянь в окно! Ты сам, сынок, рехнулся! Что ж мне глазам теперь своим не верить, когда соседи собрались нас замочить?

Арчибальд: Так! Точно Белка!

Белка (удивлённо): Или я видна?! Настало время погулять сполна!

Арчибальд: Папэн! Внимательно послушай. Я на взводе. Меня уже ты дважды разбудил. Какую-то фигню мне говорил. Какими-то соседями ты бредишь. Какой-то песней слышимой тебе. Угомонись! Дай выспаться сегодня. А если зарёшь ещё хоть раз, клянусь тебе – получишь прямо в глаз!

Корвалол Одеколоныч (испуганно): Ты что, мне угрожаешь?

Арчибальд: Ага! Я вижу, понимаешь.

(уходит к себе)

Белка (хитро): Эй, Кока! Глянь, милоч, в окошко! Я покажу тебе ещё чего немножко.

(Корвалол Одеколоныч настороженно вслушивается, затем быстро подходит к окну и, резко открыв его, начинает кричать во весь голос)

Корвалол Одеколоныч (грозит в окно костылём): Пошли

отсюда прочь! Здесь, говорю вам, меломанов нету! Нет, слышали?! Домой пошли отсюда, дураки! Жаль, я хромаю – выйти не с руки! А то б сейчас задал вам перцу!

(Корвалол Одеколоныч отходит от окна. Арчибальд врывается в комнату и, подскочив к нему, бьёт его кулаком в челюсть. Корвалол Одеколоныч падает, затем моментально вскакивает и быстро забирается в постель)

Арчибальд: Тебя я точно грохну, чёртов псих!

(уходит к себе)

Белка: Ой!

Корвалол Одеколоныч (прикладывает палец к губам): Тс-с-с-с!

(Все засыпают)

Сцена третья

Следующий день. Суббота. Звонок в дверь. Арчибальд открывает её. На пороге стоит Тильберт с продуктами.

Арчибальд: Привет, Тильберт!

Тильберт (входит, передавая Арчибальду пакеты): Здорово, Арчибальд! Ну, как он?

Арчибальд (принимая поклажу): Закрылся у себя. Трещит про то, что я его убить намерен. Что вроде я для этого бандитов пригласил. Серьёзная измена у него! По ходу Белка!

Тильберт: Неужто, правда, всё, что было ночью? Всё то, что ты по телефону говорил?

Арчибальд (нервно): По-твоему я что, триндил?!

Тильберт: Печально, что на крышу стал он слаб! (стучит в двери комнаты Корвалолоа Одеколонича) Откроешь? Это Тильберт, пап!

Корвалол Одеколонич (из-за двери): Кто там?

Тильберт: Твой сын, Тильберт!

Корвалол Одеколонич: Тильберт?! Сейчас открою!

(Корвалол Одеколонич приотворяет дверь и настороженно смотрит в образовавшуюся щель. Взгляд его безумен, волосы всклокочены, глаза полны подозрений, прищурены и бегают туда-сюда, на левой стороне лица красуется лиловый синяк. Первым он видит Арчибальда)

Корвалол Одеколонич: У-у, барбос!!! (грозит Арчибальду кулаком, затем видит Тильберта) Тильберт! Ты знаешь, что твой брат задумал?

Тильберт: Давай с тобой об этом потрещим. Обсудим. Обмозгуем. Обсосём. (тайком подмигивает Арчибальду)

Корвалол Одеколонич: Давай, но только чтоб вдвоём. Без этого... (с ненавистью смотрит на Арчибальда) ...отцеубийцы!

Тильберт: Пойдём в другую комнату присядем.

(проходит вместе с Корвалолом Одеколоничем в комнату Арчибальда, Белка пробегает за ними. Арчибальд остаётся за дверью)

Тильберт: Ну, что у вас тут происходит?

Корвалол Одеколонич: А то, что хочет братец твой меня убрать!

Арчибальд (врываясь в комнату): Кончай, подлец, трещать!

Тильберт (вставая между Корвалолом Одеколоничем и Арчибальдом): Спокойно! Дай наедине нам поболтать!

(Арчибальд выходит из комнаты, злобно глядя на отца. Тильберт прикрывает дверь и садится в кресло, Корвалол Одеколонич следует его примеру, Белка садится на колени к своему подопечному, и на протяжении всей беседы опять что-то нашёптывает ему на ухо)

Тильберт: С чего ты это взял?

Корвалол Одеколонич: С чего я взял! Взгляни на мой

фингал!!! (показывает пальцем на свой синяк)

Тильберт: Да, Арчибальд мне рассказал по телефону, о том, как ты всю ночь кричал и спать ему минуты не давал, покуда он тебе не наподдал.

Корвалол Одеколоныч: Так это всё цветочки! Ведь бандитов нанял погубить отца! Не видел свет такого подлеца!

Арчибальд (кричит, опять врываясь в комнату): Кончай, сучок, триндить!

Тильберт (вновь встаёт между Корвалолом Одеколонычем и Арчибальдом): Ты дашь нам, наконец, поговорить!

(Арчибальд, скрипя зубами, уходит)

Тильберт: Каких бандитов, папа? Для чего? Наследства, что ли, ради твоего?

Корвалол Одеколоныч: Напрасно ты всё это в шутку обращаешь! Неужто, правда, ничего не понимаешь? Всё так ужасно, подло и коварно! Свой мерзкий заговор он сплёл от нас тайком! Связался с негодьями, с отребьем! Грел столько лет змею я на груди! Вот доказательство, гляди! (опять указывает на свой синяк)

Тильберт: Всё это опера одна: бандиты, Тихий Дон, соседи! Сам вдумайся слегка и ты поймешь, что это бред, мираж, горячка! (Белка подбоченивается) Болезненной фантазии обман!

Корвалол Одеколоныч (упрямо): Я слышал это всё и видел сам!

Тильберт: А кто-нибудь ещё докажет? Найдётся кто-ни-

будь, кто подтвердит? Он про соседей что-то говорит.

Корвалол Одеколоныч (припоминая): Была! Соседка!
Подлая горгулья!

Тильберт: Авдотья? Никодимова жена?

Корвалол Одеколоныч: Да! Тоже подлый заговор плетёт!
Разносит сплетни! Про меня клеветает! Но ей, в конце концов, перепадёт! Настанет ей конец!

Тильберт: Какой конец, отец?

Корвалол Одеколоныч: Отец её убьёт!

Тильберт: Авдотью? Ты? За что?

Корвалол Одеколоныч: Она про нас клеветает, положит этому отец конец!

Тильберт: Отец-конец! Прекрасно! Молодец! Давай пойдём сейчас, и спросим у Авдотьи про ночь прошедшую, про музыку в ночи... Серьёзно, пап, тебе нужны врачи!

Корвалол Одеколоныч: Сейчас её ты дома не застанешь. Она на улице, сидит в машине красной, которая у липы под окном. И там, с какою-то своей подружкой, разводит, сука, про меня базары! Мне ясно слышен голос! Ты не слышишь?!

Тильберт: Авдотьи голос? Нет, при всём желаньи! (подходит к окну вглядывается в пейзаж) Кстати, в той в машине нет, папа, никого в помине!

Корвалол Одеколоныч: Как никого?! Мне ясно слышен голос!

Тильберт: Ты слышишь голос Белки!

Белка: Снова про меня!

Корвалол Одеколоньч (заводится): Какая-то фигурия!!! Ты, Тильберт, прекрати свои подначки! Один не верит, а другой бандит!

Тильберт (миролюбиво): Ну ладно! Что она там говорит?

Корвалол Одеколоньч: Она нас тоже слышит! Наш разговор! Вот подлость!

Тильберт: Что ж она сказала?

Корвалол Одеколоньч: Сейчас сказала: я алкаш последний, что пропил все мозги! Горгулья!

Тильберт (про себя): Был прав мой брат, по ходу, это Белка!

Корвалол Одеколоньч: Сказала, что назвал её горгульей!

Тильберт: Унмёглихь, папа! Это невозможно!

Корвалол Одеколоньч: "Это невозможно" – повторяет!

Тильберт: А теперь?

Корвалол Одеколоньч: Сказала: "а теперь"! Вот ведьма! Я убью её сейчас, не буду медлить! Будь добр, подай-ка мне, сынок, из-под дивана серенький носок!

(указывает под диван костылём)

Тильберт (наклоняется и брезгливо подаёт Корвалолу Одеколоньчу носки): Ты что-то, пап, завёлся...

Корвалол Одеколоньч (одевая носки): Пришла пора мне за оружие взяться! Топор иль нож?! Орудие не важно! Чтобы убраться навеки эту слизь готов руками горло перегрызть!

Тильберт: Охота кушать...

Корвалол Одеколоньч: Сказала, что мочить её собрал-

ся.... Вот говорит, что я носки одел.... Причём один из них одел я наизнанку.... (смотрит на носки) И она права! Вот стерва!

Тильберт: Давай убьёшь её после обеда. Не денется ведь никуда жена соседа?

Корвалол Одеколоныч (успокаиваясь): Пожалуй, отложу кровавое возмездье... (плавно переводя тему) Да, кстати! Слышал ты о том, что к нам в Москву приехал Черрик Нос?

Тильберт: И не один, с ним Дед Мороз?!.. Не знаю, папа, я такого!

Корвалол Одеколоныч: Ну, как же ты его не знаешь – видный каратист!

Тильберт: Чак Норрис может быть?!

Корвалол Одеколоныч: А я чего сказал?

Тильберт (покачивая головой): Пошли обедать.... Всё ж сходи к врачу. Похоже это Белка. Не шучу!

Белка: Точно, милый!

Корвалол Одеколоныч: Тильберт, ты не утрируй! Я ж не алкаш, со мной такого быть не может.

Тильберт: С тобою спорить, как всегда, себе дороже.
(уходят обедать)

Сцена четвёртая

Вечер следующего дня. Корвалол Одеколоныч лежит в постели, время от времени, издавая нечленораздельные звуки, вращая глазами и улыбаясь в пустоту. Белка танцует вокруг него, размахивая длинными полами своих белоснежных одежд. Арчибальд беседует по телефону.

Арчибальд: Не знаю, Тильберт, что уже мне делать. В окошко ночью снова он кричал. Но быстро, правда, что-то перестал. Вновь музыка ему была слышна, вновь глюки. Безумный взгляд, нелепый бред... Ты думаешь, пути другого нет?... Да, не хотелось бы, вдруг это прекратится?... Никак не обойдётся без больницы?... Да, я согласен, телефон узнай! А тогда я пристрою чудака.... Ну, всё, давай, покада, жду звонка!

Корвалол Одеколоныч: Бульк!

Белка: Ты стал какой-то скучный, Кока!

(вдруг оборачивается Поганкиным и выпрыгивает в окно)

Белка (кричит из-за окна голосом Поганкина): Эй, Корвалол Одеколоныч, выпить нет желанья?

Корвалол Одеколоныч: Кто здесь?

Белка-Поганкин: Я, Поганкин, Арчибальдов друг! Щенка раздавим, Корвалол Одеколоныч?

Корвалол Одеколоныч: Давай-давай! Скорее заходи!

Белка-Поганкин (впрыгивая обратно в окно): Приветствую!

Корвалол Одеколоныч: Здорово! Есть выпить чекалдончик, говоришь?

Белка-Поганкин (оперируя невидимой бутылкой): А как же, есть, неси рюмашки! По маленькой мы вмажем раз-другой!

(Корвалол Одеколоныч достаёт со звоном из серванта рюмки, Белка разливает по ним из невидимой бутылки невидимую водку)

Корвалол Одеколоныч (поддерживая разговор): На днях читал – к нам Черрик Нос приехал!

(Белка вдруг прыгивает в Корвалола Одеколоныча, и тот начинает беседовать на два голоса – и за себя, и за Поганкина)

Белка-Поганкин-Корвалол: Ты стал навязчив, право, с этим Носом!

Арчибальд (просыпается и прислушивается): С кем это он там пьёт? Кажись Поганкин! Когда успел зайти? Звонка я не слышал!

(Арчибальд подходит к двери комнаты Корвалола Одеколоныча и прислушивается к беседе, весьма ею заинтригованный)

Корвалол Одеколоныч: А, может, фотографии посмотрим?

Белка-Поганкин-Корвалол: Давай-давай! На фотки поглядим!

(Корвалол Одеколонич достаёт из серванта альбом с фотографиями и раскрывает его)

Корвалол Одеколонич: Гляди-кось, это – Арчибальд, сынок мой младший, здесь заснят он в школе.

Белка-Поганкин-Корвалол (подливает невидимой водки): Так с ним знаком я!

Корвалол Одеколонич (морщит лоб, напрягая память): Точно! Я забыл!.. А это – Тильберт, сын мой старший. Армейский снимок, сделан в Чуркестане. Тильберт там служил.... Ещё по маленькой?

Белка-Поганкин-Корвалол: Конечно! Выпьем за победу!

Корвалол Одеколонич: За нашу?

Белка-Поганкин-Корвалол: Ну, а то за чью?!

(чокаются и выпивают)

Корвалол Одеколонич (крякает и занюхивает рукавом): А тут моя покойная супруга.

Белка-Поганкин-Корвалол: Говорят, болела?

Корвалол Одеколонич: Было дело... (переворачивает очередную страницу альбома) О, глянь! Тут грамота моя. За трудовую доблесть!

Белка-Поганкин-Корвалол: Дай мне взглянуть.... Одноко!

Корвалол Одеколонич: Я ж мастер, золотые руки! Дипломы, грамоты и даже орден есть!

Белка-Поганкин-Корвалол: Так что ж ты не покажешь, скромник!

(Корвалол Одеколоныч достаёт из-под матраса орден, грамоты, медали и дипломы)

Корвалол Одеколоныч (гордо): Сейчас поймёшь, какой перед тобою человек!

(Арчибальд, наконец, не выдержав, стучит в дверь)

Арчибальд: Пап, с кем ты там, трещишь? Открой! Поганкин, ты здесь, что ли? Папаня не в себе, иди отсель домой!

(Белка выпрыгивает из Корвалола Одеколоныча и принимает свой основной облик)

Белка (скороговоркой): Не открывай ему, Одеколоныч! Он хочет погубить тебя навеки! С дружками хочет насмерть замочить!

Корвалол Одеколоныч (прищурившись): И не открою! (вдруг, впад в отчаяние, прижимает к груди фотоальбом, медали, орден и т.д.) Но что же делать – ведь замочат, гады! И труп холодный в ванной расчленят! И кости скормят псам бродячим под балконом! Не видел свет подобного коварства!

Белка: Ты откупись от них! Предложь им выкуп!

Корвалол Одеколоныч (с надрывом): Как?! Чем я откуплюсь от рока?! Что упасёт от колеса судьбы?!

Белка: Дай денег Арчибальду! И пусть он деньги передаст злодеям. И скажет, чтоб они не убивали больше.

Корвалол Одеколоныч: Он передаст?

Белка: Не знаю. Попытаться стоит.

Корвалол Одеколоныч (заламывая руки): Так денег нет!!!

Белка: Куда ж они девались?! Постой, не говори, я догадаюсь!

Корвалол Одеколоныч: Но, погоди, есть у меня богатства!

Белка: Брильянты? Золото?

Корвалол Одеколоныч: Билет военный! Орден! Значок почётный и круглый эбонитовый кружок!

Белка (после паузы): Ты гений, Корвалольчик! Срочно всё собери и передай ему!

(Корвалол Одеколоныч начинает рыскать по комнате, доставая из потаённых мест необходимые предметы)

Белка: Военный не забудь! Пусть станет сей билет военный билетом в новый и чудесный мир!

(Корвалол Одеколоныч, собрав все необходимые артефакты, просовывает их по одному под дверь, за которой стоит Арчибальд)

Корвалол Одеколоныч: На! Возьми, барбос, всё это!

Арчибальд: На фиг?!

Корвалол Одеколоныч: Возьми-возьми, отдай своим бандитам! Скажи им, чтоб они отстали! Не то весьма об этом пожалеют! Я в гнев очень сильно разъярён!

Арчибальд: И всё же, с кем ты там болтаешь в столь

поздний час, папаня? А?!

Корвалол Одеколоныч: Ни с кем! Бери всё это срочно!

Арчибальд (собирает с пола появляющиеся из-под двери предметы): Однако, с болью в сердце, я замечу, что ни хера ему не полегчало... Вернее, стало только хуже!

Корвалол Одеколоныч: Скажи, что денег нет, но это поценнее!

Арчибальд: Ну, ясен хрен! С руками оторвут!

(Арчибальд гасит свет и уходит к себе)

Сцена пятая

Некоторое время спустя. Комната Корвалолоа Одеколоныча. Он спит, Белка в раздумье кружится по комнате. Вдруг на её лице появляется подленькая ухмылка. Она достаёт из-под кровати пухлый мешок оранжевого цвета, развязывает его и рассыпает по комнате его содержимое – это маленькие красно-чёрные крокодильчики, размером с ладонь.

Белка: Эй, Кока, я чего придумала ещё! Гляди скорее, что я раздобыла!

(Корвалол Одеколоныч вскакивает с постели, ошарашено глядит на бегающих по комнате крокодильчиков)

Корвалол Одеколоныч: Кранты! Беда какая! Тут не клопы тебе и таракашки, тут вон чего теперя завелось!

(Белка радостно хлопает в ладоши. Корвалол Одеколоныч подбегает к двери и открывает её, намереваясь убежать. Вдруг он прикрывает дверь и поворачивается к опасности лицом)

Корвалол Одеколоныч: Э-э, нет! Так просто я не сдамся! Хоть одного врага возьму с собой во тьму! Коль суждено от яда крокодильего погибнуть, то я погибну стойко, как герой! (потрясает в воздухе костылём) Ну что ж, держись, барбосы! Когда я разозлюсь, я сущий зверь!

Белка: О как! Ссущий!

(Корвалол Одеколоныч, начинает шумно тыкать костылём крокодильчиков, при этом отчаянно матерясь и издавая занятные звуки разными местами)

Белка (радостно): Ну вот, ожил! Совсем другое дело! А то валялся скучный, как бревно.

(в комнату входит Арчибальд, привлечённый необычным шумом)

Арчибальд (удивлённо): Сегодня тут открыто!

(встаёт в дверях комнаты, с изумлением и не без некоторого испуга наблюдает за действиями Корвалолоа Одеколоныча)

Корвалол Одеколоныч (мельком взглянув на Арчибальда, продолжает заниматься своим делом): Эй, посмотри, сосед, что у меня творится!

Арчибальд: Что, СОСЕД, творится?

Корвалол Одеколоныч (указывая): Да вот же, на полу – цветные крокодилы! Кишмя кишат, проворны и быстры! Дави ж его, к тебе бежит, гадёныш! Какой он юркий! Негодяй, подлец! Сейчас упустишь – он рванёт на кухню, а там начнёт плодиться и конец!

Арчибальд: О, блин, снова Белка!

Белка (делая книксен): Да, снова я!

Корвалол Одеколоныч: Закрой же дверь! Стоишь, как деревянный!

Арчибальд (закрывая дверь, обречённо произносит): Похоже, нынче шоу будет круче!

Корвалол Одеколоныч (продолжает энергично охотиться на крокодилов): Ах, ты, сучонок! Брешешь, не уйдёшь! (смачно растирает жертву) Попался, пёс!

(движения Корвалолоа Одеколоныча становятся механическими и фрагментарными, сильно напоминающими брэйк-дэнс. Белка в танце кружится вокруг. Наконец, Корвалол Одеколоныч, устав, садится на кровать)

Корвалол Одеколоныч (обращаясь к Арчибальду): Пришел бы, Виктор, потрешим немного!

Арчибальд (оглядываясь кругом): Кто Виктор?!

Корвалол Одеколоныч: Ты! Не я же?

Арчибальд (осторожно садится на кровать): Жизнь всё интересней!.. И где же мы находимся?

Корвалол Одеколоныч: В палате!

Арчибальд: Номер шесть?!

Корвалол Одеколоныч: Шутник, ты, Виктор!

Арчибальд: Куда мне до тебя!.. Так мы в больнице?

Корвалол Одеколоныч: Да, бедняга, мучают провалы?!

Я – Корвалол, сосед твой по палате!

Арчибальд (подыгрывая): И как давно мы тут? И по каким причинам? Совсем ни к чёрту что-то память у меня!

Корвалол Одеколоныч: Дык, с месяц же! Я тут лежу с ногою, а ты вот лечишь мозга слабину!

Арчибальд: Нет повести печальнее, увы, чем повесть о болезни головы! А сам ты головой не слаб, случайно?

Корвалол Одеколоныч (с ехидцей): Да ничего, не жалу-

юсь пока!

Арчибальд: Тогда поведай о себе подробней.

Корвалол Одеколоныч: Так я же вроде говорил?

Арчибальд: Не помню! Тебе не трудно освежить мне память? Есть, скажем, дети у тебя, и сколько?

Корвалол Одеколоныч: Есть двое! Арчибальд и Тильберт. У Арчибальда нет ноги. Утратил в катастрофе!

Арчибальд: Не правую, случайно он утратил?

Корвалол Одеколоныч: Ты догадлив!

Арчибальд: А у меня, смотри, ведь тоже правой нет!

(указывает рукой на свой протез)

Корвалол Одеколоныч (поражённо): Гляди-ка, прямо как у Арчибальда!

Арчибальд: Наверняка сей факт – не просто совпадение? Намекаю: разгадка где-то рядом. Попробуй мозг головы на прячь!

Корвалол Одеколоныч (после недолгого раздумья хлопает себя ладонью по лбу): Я догадался! Ясно, в чём причина!

Арчибальд: Так не томи ж – поведай мне скорее!

Корвалол Одеколоныч: Вы были с Арчибальдом в катастрофе! И потому всё одинаково стряслось! Злой рок отметил вас перстом так, что похожи стали вы потом!

Арчибальд (поражённо): Охренеть – не встать!

Корвалол Одеколоныч (энергично кивнув головой): Это точно!

(пауза)

Арчибальд (вздыхнув): О'кей, еще, что о семье расскажешь?

(Белка вновь делает за спиной Корвалолоа Одеколонуыча пассы руками)

Корвалол Одеколонуыч (увеличивая темп): А Тильберт, старший, бизнесом занялся. Но мафия наехала на фирму, потребовала денег очень много, а денег столько нету, сколько надо. И Тильберт скрылся, но тогда в заложники нас взяли с Арчибальдом. В надежде изловить Тильберта на живца. Я им билет военный предложил и орден, но им, видать, сокровищ было мало. Они нас за город на пытки привезли в шикарный дом, где был подвал с бассейном и гетеры. Короче, в логово, меркуешь?

Арчибальд: Борис Акунин рядом не валялся! Что потом?

Корвалол Одеколонуыч: Да жуткая история! Барбосы! Меня злодеи привязали к стулу, а Арчибальда начали топить, подумав, что не вынесу я зрелищ, и расскажу им, где Тильберт укрылся.

Арчибальд: Так-так! И ты не вынес зрелищ? Всё рассказал, спасти, чтоб Арчибальда?

Корвалол Одеколонуыч (с ехидцей): Не угадал! Не ведом был мне адрес! И Арчибальд замочен был в бассейне! Но в этот миг, в подвал ворвался Тильберт. В руках его был верный АКМ!

Арчибальд: И Тильберт их покоцал?

Корвалол Одеколонуыч: Нет, к несчастью! Бандитов бы-

ло много в том подвале! Почти, как крокодилов в сей больнице! И он погиб, как Александр Матросов, свою грудью прикрывая батю!

Арчибальд: Обоих, значит, порешили гады?

Корвалол Одеколонич: Так точно! Я один лишь спасся!

Арчибальд (берётся за телефон): Сейчас развею я правдивые рассказы! (набирает номер) Алё?!.. Тильберт?! Послушай, что мне тут наговорил наш спятивший папаня. Он думает, что он сейчас в больнице. Меня зовёт соседом по палате. И я не Арчибальд, а Виктор. А мы с тобой замочены в бассейне!.. Бандитами!... Даю!

(передает трубку Корвалолу Одеколоничу)

Корвалол Одеколонич: Алё!.. Кто это?!.. (радостно) Тильберт!.. Ужасно рад, Тильберт, что ты живой!.. Ага-ага!... Да, видно мне приснилось!.. Ага!... Да, говорю ж тебе, что это сон.... Передаю!

(передает трубку Арчибальду)

Арчибальд: Ты понял, Тильберт?.. Не успел сказать тебе о главном – он давит крокодилчиков каких-то.... Да говорю, чертей уже гоняет!.. Сейчас! Лишь ручку и бумажку я возьму!

(Арчибальд отходит за ручкой и бумагой. Белка делает плавные пассы руками и Корвалол Одеколонич в это время потихоньку вновь начинает вести войну с крокодилами)

Арчибальд (вернувшись): Записываю... (записывает номер телефона) Ну, пока, спасибо! Как всё случится – тут же

позвоню! (набирает записанный номер) Э... Здравствуйте!.. Тут папе моему случилось плохо.... Попил с недельку, а теперь бузит... Да дня четыре-три после запоя... Меня зовёт соседом по палате и крокодилов давит на полу...(передает трубку Корвалолу Одеколонычу, вновь сильно увлекшемуся уничтожением крокодилов) Папэн, ты отвлекись немного! С тобой тут побеседовать хотят.

Корвалол Одеколоныч (с гримасой лёгкого неудовольствия оставляет уничтожение крокодилов): Алё!.. Кто это?!.. Девушка, тут мне сосед мой, по палате передал счас трубку.... Минутку, девушка! (Арчибальду) Виктор, вновь тебя!

Арчибальд: Вам всё понятно?.. Быстро разобрались! Жду, с нетерпением.... До свиданья! (кладёт трубку) Уф!!!

Белка: Весьма похоже, что близка развязка!

Арчибальд (задумчиво разглядывая рисунок на ковре, лежащем на полу): Быть может от узоров на ковре его так глючит? И если увести его отсюда, то он стучать не станет костылём? А то ведь позовут ментов соседи, и участковый к нам припрётся в дом! (обращается к Корвалолу Одеколонычу) Слышь, может, телевизор мы посмотрим? В том помещении, где нету крокодилов?

Корвалол Одеколоныч (недоумённо): А кто же будет здесь их убивать?!

Арчибальд: Чуть отдохнёшь, а после вновь вернёшься, чтоб это дело жизни продолжать!

Корвалол Одеколоныч: Уговорил! Пошли, в твою палату.

А позже я им перцу-то задам! (грозит крокодилам костылём)

Арчибальд (про себя): А там, глядишь, приедут гости к нам.

(уходят в комнату Арчибальда)

Сцена шестая

Ночь. Комната Арчибальда. Арчибальд, лежит на диване и смотрит в телевизор, время от времени с опаской поглядывая на отца. Корвалол Одеколоныч сидит в кресле и ему явно не до телевизора. Похоже, у него что-то вроде лёгкой комы.

Тут в комнату вбегает Белка. В руках у неё пухлый мешок жёлтого цвета. Она развязывает мешок и высыпает из него его на пол перед Корвалолом Одеколонычем множество мелких чёрных тараканчиков.

Белка (радостно): Повеселюсь немного напоследок, а то я чувю, близится финал. Смотри, любимый, что нам бог послал!

(Белка запекает "Тихий Дон" и Корвалол Одеколоныч в такт музыке начинает хлопать на себе тараканчиков)

Арчибальд (оборачиваясь на отца): Ты что там шлёпаешь себя по ляжкам?

Корвалол Одеколоныч: Да надо бы "Комбату" тут накласть!

Арчибальд: Зачем ещё "Комбату"?

Корвалол Одеколоныч (раздражённо): Затем, что всё здесь в мелких таракашках! Советую тебе следить за чистотой!

Арчибальд: Нет никаких, папашка, таракашков!

Корвалол Одеколоныч: Ну, как же нет?! Смотри, ты что, слепой?! (снимает у себя с локтя тараканчика и демонстрирует его Арчибальду)

Арчибальд (срываясь): Да это твоего воображенья плод! Больного твоего воображенья! Нет ничего, внимательно взгляни!

Корвалол Одеколоныч: Да как же нет, когда кругом они! (разводит руками)

(звонят в дверь)

Корвалол Одеколоныч и Белка (хором): Арчибальд! Звонят!

Арчибальд: Да, слышу! (про себя) Слава богу!

(Арчибальд берёт ключи и открывает дверь. Входят 1-й Санитар, 2-й Санитар и 3-й Санитар, большие и опытные)

Арчибальд: Здравсьте!

1-й Санитар, 2-й Санитар и 3-й Санитар (хором): Здравсьте!

1-й Санитар (профессиональным взглядом оценивая обстановку, вполголоса говорит): Где клиент?

(Арчибальд молча кивает на дверь своей комнаты, и санитары проходят в комнату. 1-й Санитар сразу же встаёт у окна, 2-й Санитар садится за стол и достаёт бумаги и ручку, а 3-й Санитар встаёт у двери)

1-й Санитар, 2-й Санитар и 3-й Санитар (хором): Приветствуем!

Корвалол Одеколоныч и Белка (вскидывая в привет-

ствии руки, хором): Привет!

2-й Санитар (садится за стол и начинает заполнять бумаги): Ну, что нас беспокоит?

Корвалол Одеколонич: Да в общем ничего... Вот только крокодилы. Их что-то много тут в больнице развелось. И таракашки тоже надоели. Короче, очень много паразитов. Ещё сосед мой по палате странный. (Косится на Арчибальда) Нервишки у него и дежавю.

3-й Санитар: Ну, это поправимо.

1-й Санитар: Поэтому сюда мы и пришли.

2-й Санитар (заполняя бумаги): В больницу увезём тебя другую.

3-й Санитар: Намного чище там.

1-й Санитар: И лучше контингент.

2-й Санитар (заполняя бумаги): Уж крокодилов там в помине нет!

Корвалол Одеколонич: Немедля едем!

Белка: Я с тобою!

3-й Санитар: Чудесно! Раз ты согласен, время собираться!

1-й Санитар (Арчибальду): Несите курточку, ботинки, документ!

2-й Санитар (бормочет, заполняя бумаги): Делириум тременс... Инвазии... Фобии... (Арчибальду) Кто он тебе??

Арчибальд (внося одежду, обувь и паспорт): Отец.

Корвалол Одеколонич (крутит пальцем у виска): Он бре-

дит! Это Виктор. Всего лишь по палате мне сосед.

Арчибальд (про себя): Кому сказать, ведь не поверят, нет!

(Корвалол Одеколоныч расшнуровывает ботинки, санитары переглядываются)

3-й Санитар (Корвалолу Одеколонычу): Ботинки ты проверить не забыл?

1-й Санитар: Там может ждать в засаде крокодил!

Корвалол Одеколоныч (вытряхивает из ботинка крокодильчика и проворно давит его здоровой ногой): Чуть не попал, спасибо за заботу!

2-й Санитар (заполняя бумаги): Пожалуйста!

3-й Санитар: Это наш долг!

1-й Санитар: Такая, брат, работа!

2-й Санитар (Арчибальду, заполняя бумаги): А что это клиент наш с синяком?

Арчибальд: Бузил он ночью. Я и двинул кулаком.

3-й Санитар: Обычно, это им не помогает.

Арчибальд: Нам помогло.

1-й Санитар: Бывает!

2-й Санитар (заполняя бумаги): Он в первый раз поедет на Потешку?

Арчибальд: Куда-куда?

3-й Санитар: Потешная, дом три.

1-й Санитар: Четвёртая психиатричка.

2-й Санитар (заполняя бумаги): Ганнушкина имени

больница.

Арчибальд: В первый.

3-й Санитар: Ну, значит, не в последний!

1-й Санитар: Один раз редко кто там веселится.

Корвалол Одеколоныч (закончив одеваться, критически смотрит на свою обувь): Почистить бы шнифты для марафету...

2-й Санитар (вставая со стула): Почистишь там!

Корвалол Одеколоныч (вставая, бодро произносит): Карету мне! Карету!

1-й Санитар, 2-й Санитар и 3-й Санитар (Арчибальду, хором): Ну, счастливо!

(Санитары берут Корвалола Одеколоныча в "коробочку" и ведут к двери. Белка суетится вокруг, пытаясь пробиться к Корвалолу Одеколонычу)

Белка (протискиваясь): Пустите, я пока что на коне!

Корвалол Одеколоныч (оборачиваясь к Арчибальду): Прощай, Виктор! И помни обо мне!!!

Арчибальд: Всем пока! (закрывает за уходящими дверь, устало вздыхает) Тильберт уже, наверно, ждёт звонка. (Идёт к телефону, набирает номер)

За окном звучит мелодичная сирена Кареты Скорой Помощи. Звуки сирены плавно переходят в уже знакомый нам мотив "Джингл Бэллз", но на этот раз уже в исполнении хора детей, нежно поющих своими чистыми, звонкими голоса-

МИ...

(Занавес)

Приложение

Белка – обиходное название белой горячки
– delirium tremens (лат.)

Вмазать – быстро и качественно выпить.

Пошамать – поесть, покушать.

Заначка – спрятанная в надёжном месте купюра
(несколько купюр).

Гонять чертей – болеть белой горячкой

Щенок, чекалдон – чекушка (бутылка водки ёмкостью
0,25л; для сведения: 0,1л – мерзавчик, фанфурик) (Разда-
вить щенка – выпить бутылку водки ёмкостью 0,25л)

Унмёглихь (Unmöglich) – невозможно (нем.)

Меркуешь – понимаешь, догадываешься.

Покоцал – (здесь) поубивал.

Делириум тременс – (см. Белка)

Шнифты – обувь.

Для марафету – для красоты.